

ЛИНЕЙНОСТЬ И КОМПОЗИЦИОННОСТЬ В СЕМАНТИКЕ БИНОМИНАТИВНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Ц. Ма, А. Н. Саакян

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина,
117485, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, 6
Поступила в редакцию 09.07.2025 г.
Принята к публикации 15.10.2025 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2026-1-13

Исследованы биноминальные устойчивые синтаксические конструкции (БУСК) как особый класс фразеологизированных выражений в русском языке. Основное внимание уделено взаимодействию двух ключевых параметров – линейности и композиционности – в их семантической организации. Линейность рассматривается не только как формальный синтаксический порядок слов, но и как когнитивный механизм, влияющий на восприятие и интерпретацию значения. Композиционность определяется степенью, в которой общее значение конструкции может быть предсказано на основе значений ее компонентов. Анализ показывает, что БУСК располагаются на шкале от полностью композиционных, чьи значения легко выводимы из частей, до идиоматизированных, где связь компонентов с общим значением слабая или отсутствует. При этом фиксированный линейный порядок часто сохраняется даже при снижении композиционности, что служит важным маркером идиоматичности и устойчивости конструкции. В случаях, когда в результате фразеологизации конструкции ее композиционность нарушается, линейная форма остается стабильной, становясь элементом идиоматической узнаваемости. При этом выявляется закономерность: по мере снижения композиционности возрастает степень устойчивости линейной структуры, что подтверждают и когнитивные, и прагматические наблюдения. Предложена типология БУСК по степени композиционности и роли линейности как фактора когнитивной и семантической организации. Работа открывает перспективы для дальнейших исследований прагматических, когнитивных и типологических аспектов данного типа конструкций, а также их места в системе русского языка.

Ключевые слова: *биноминативные устойчивые (фразеологизированные) сочинительные конструкции, когнитивная лингвистика, композиционность, линейность, устойчивые сочетания*

1. Введение

В современных лингвистических исследованиях устойчивые сочетания слов всё чаще становятся объектом пристального внимания благодаря своей особой роли в формировании лексико-семантической системы языка. Одним из таких сочетаний является биноминативная устойчивая (фразеологизированная) сочинительная конструкция (БУСК). В русском языке такие синтагмы чаще всего реализуются в виде сочинительных биноминативных конструкций с союзом *и* / *да* (Макаров-

ских 2022б), которые в аналитических целях могут быть описаны по формуле $A (+1) B$, где A и B — знаменательные компоненты (имена существительные или субстантивированные слова), а 1 — связующий элемент (союз). Такие выражения могут как быть свободно сочетающимися, так и демонстрировать высокую степень устойчивости, частотности и идиоматичности (*жизнь и смерть, Ромео и Джульетта, плоть и кровь*), что делает их предметом особого интереса в рамках лингвистического анализа.

Может показаться, что с семиотической точки зрения оба субстантивированных элемента в подобных конструкциях суть равноправные знаки. Однако это далеко не так. В структуре БУСК принципы линейности и композиционности не только конкурируют друг с другом, но и взаимодополняют друг друга: биноминативная синтагма, кроме ипостаси цельного знака, реализует семантику каждой своей части. Как писал Э. Бенвенист, «семиотическое (знак) должно быть *узнано*, семантическое (речь) должно быть *понято*» (Бенвенист 1974, с. 88). Рассматривая синтагматические отношения, Соссюр отмечает, что «характерным свойством речи является свобода комбинирования элементов; надо, следовательно, поставить вопрос: все ли синтагмы в одинаковой мере свободны?» (Соссюр 1977, с. 156–157). При этом Соссюр оговаривает возможность рассмотрения клишированных конструкций и фразеологизмов как проявления языка (Золян, Тульчинский 2024, с. 75). Линейность здесь — ключ к пониманию БУСК как цельнознаковой единицы либо как способа синтаксической репрезентации идеи множества, оформленного двукомпонентной сочинительной конструкцией со свободной семантикой.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных фразеологизмам и сочинительным структурам (Андрианова 2013, с. 22; Сигал 2004, с. 52), а также принципу композиционности в неформальной семантике (Падучева 1999), БУСК остаются недостаточно изученными именно с точки зрения их семантической организации, особенно в аспекте взаимодействия линейной структуры и композиционности значения. Линейность в данном контексте понимается как порядок следования компонентов конструкции, который может нести смысловую нагрузку и участвовать в организации когнитивного сценария. Композиционность, в свою очередь, предполагает возможность (или невозможность) восстановления общего значения выражения на основе значений его компонентов. В строгом понимании композиционность является бинарным свойством — либо значение выражения полностью выводимо из значений его компонентов, либо нет. Вместе с тем на практике наблюдаются переходные случаи, когда значение лишь частично зависит от составляющих. Подобные явления корректнее описывать в терминах градуальной идиоматичности или степени фиксированности.

Данный аспект представляет особый интерес, поскольку многие БУСК колеблются между композиционностью (*профилактика и лечение, право и обязанность*) и высокой степенью идиоматичности (*кнут и пря-*

ник, кожа да кости), что вызывает вопросы о механизмах построения их значения. Анализ таких конструкций требует привлечения теоретических моделей, учитывающих как синтаксическую линейность, так и когнитивную интерпретацию семантической композиции.

Целью настоящего исследования является выявление специфики взаимодействия линейности и композиционности в семантической структуре БУСК. В рамках поставленной цели предполагается решить две взаимосвязанные задачи: разработать типологию БУСК на основе степени их композиционности, а также определить роль линейного порядка компонентов в формировании значения конструкции. Проведенный анализ направлен на углубление представлений о семантической природе БУСК и уточнение их места в системе фразеологически маркированных единиц русского языка.

2. Теоретическая база: линейность и композиционность

2.1. Линейность как свойство синтаксических конструкций

Принцип линейности как неотъемлемого свойства речевой цепи впервые был четко сформулирован Ф. де Соссюром в «Курсе общей лингвистики» (1977, с. 103). Понятие линейности в лингвистике традиционно связано с тем, что единицы языка (фонемы, морфемы, слова, словосочетания) располагаются во времени и пространстве в определенной последовательности, то есть следуют друг за другом в линейной цепи. В синтаксическом плане линейность проявляется в порядке слов, а в семантическом — в том, как этот порядок может влиять на восприятие смысла.

В рамках синтаксического анализа линейность часто воспринимается как формальный порядок следования элементов. Однако в когнитивной лингвистике подчеркивается, что линейный порядок обладает когнитивно-семантической значимостью: он активизирует определенные интерпретационные сценарии, выстраивает смысловую динамику, направляет внимание адресата. Например, различие между *жизнь и смерть* и *смерть и жизнь* не только формально, но и семантически ощутимо — первое выражение апеллирует к естественному онтогенетическому сценарию, второе же воспринимается как свободное сочетание и требует особой интерпретации (например, в религиозном или философском контексте).

Таким образом, линейность не просто оформляет синтаксическую оболочку конструкции, но может участвовать в семантической композиции, то есть влиять на порядок активации и интерпретации составляющих значений. В устойчивых сочинительных конструкциях, таких как БУСК, линейность часто закреплена, не допускает вариации, что может свидетельствовать о ее значимости для формирования устойчивого значения выражения. Взаимосвязь линейности и композиционности здесь оказывается особенно важной: линейная структура может либо поддерживать композиционность, либо маскировать ее нарушение во фразеологизированных конструкциях.

В конструкциях с относительно высокой степенью композиционности линейность способствует поэтапной актуализации значений составляющих и их последовательному складыванию в целостный смысл. Так, в выражении *жена и ребенок* порядок компонентов отражает как социальную, так и культурно обусловленную иерархию: сначала называется *жена* — как взрослая, социально более автономная фигура, затем *ребенок* — как заведомо зависимый и требующий опеки субъект. Такая линейная организация способствует более легкой интерпретации значения и поддерживает композиционность конструкции, позволяя адресату интуитивно выстроить отношения между участниками.

Напротив, в БУСК линейность выполняет иные функции: она, как правило, фиксирована и не допускает варьирования, что нередко свидетельствует об утрате композиционности и формировании идиоматического значения. Например, в выражении *день и ночь* последовательность компонентов не подлежит инверсии (*ночь и день* может восприниматься буквально, но это не соответствует человеческому познанию целого — суток), тогда как в устойчивом выражении она служит для обозначения непрерывности действия. Аналогично в БУСК *совет да любовь* — устойчивая формула благопожелания молодоженам.

Кроме того, изменение линейного порядка в подобных конструкциях может привести к утрате устойчивости или семантическому сдвигу. Например, в выражении *чай да сахар* традиционный порядок указывает на доминирующий и фоновый элементы в культурном контексте (чай как основной напиток, сахар как добавка). При перестановке компонентов (*сахар да чай*) выражение утрачивает идиоматический характер и начинает восприниматься как свободное сочетание, не обладающее теми же семантическими свойствами, что идиома.

То же касается выражения *щи да каша*: слово *щи* актуализируется не как суп как таковой, а как культурный символ простой традиционной пищи, который в сочетании с *кашей* символизирует скромный домашний быт. Изменение порядка компонентов (*каша да щи*) может оказывать влияние на ритмико-мелодический рисунок выражения и ослаблять его восприятие как устойчивого. Однако нельзя утверждать, что подобная трансформация всегда приводит к разрушению идиомы: в ряде случаев устойчивые выражения сохраняют свою целостность даже при более значительных модификациях. Это связано с семантической членимостью идиомы, определяющей потенциал варьирования ее структуры (Добровольский 2011, с. 207; 2023, с. 85–86).

Таким образом, в рамках БУСК линейность представляет собой не только формально-синтаксический параметр, но и значимый когнитивно-семантический механизм: она может усиливать композиционность конструкции либо, напротив, маскировать ее фразеологическую целостность, тем самым играя ключевую роль в формировании устойчивого значения.

2.2. Композиционность семантики

Вопрос о композиционности значения традиционно стоит в центре композиционной семантики (Норман 2019, с. 725). Идея композиционности традиционно связывается с работами Готлоба Фреге. В статье «Смысл и значение» (1892) Фреге не формулирует данный принцип в его современной терминологической форме, однако именно здесь закладываются основы понимания значения сложных выражений как производного от значений их компонентов (Frege 1892). Распространенная в современной семантике формулировка принципа композиционности является результатом последующей интерпретации и теоретического обобщения фрегевских идей. Современная формулировка принципа композиционности восходит к идеям Фреге и находит развитие в семантических теориях — например, у Р. Карнапа в книге 1947 года «Значение и необходимость» (Карнап 2007). Именно в работах Карнапа принцип композициональности получает первую четкую экспликацию как методологическое основание логико-семантического анализа.

Решающую роль в становлении современной формальной семантики сыграл Р. Монтегю. В статье «Универсальная грамматика» (Montague 1970, p. 373) он постулирует строгий гомоморфизм между синтаксисом и семантикой: значение сложного выражения является функцией значений его частей и способа их синтаксического комбинирования. Для Монтегю композициональность не является эмпирическим обобщением, а выступает как *конститутивный принцип* всей семантической теории, обеспечивающий ее формальную строгость и универсальность.

Барбара Парти (Partee 2004, p. 153), обобщая достижения формальной семантики, показывает, что в естественном языке композициональность проявляется не как абсолютный закон, а как *методологический постулат*. Она подчеркивает, что многочисленные явления (идиомы, фраземы, метафорические выражения) лишь на первый взгляд нарушают данный принцип. На практике они стимулируют развитие более сложных механизмов его реализации — введение скрытых структур, уточненных правил интерпретации и особых лексических представлений. В интерпретации Парти композициональность предстает как требование систематичности и воспроизводимости семантического анализа.

Наконец, в работах И.А. Мельчука (1999; Mel'čuk 2023) принцип композициональности рассматривается в широком контексте лексикологии и фразеологии. Мельчук отмечает, что в области фразем (устойчивых словосочетаний) композициональность носит *градуальный характер* и взаимодействует с идиоматичностью. Его новейшая монография (Mel'čuk 2023) демонстрирует, что фраземы образуют особую зону языка, где композициональные и некомпозициональные свойства переплетаются, требуя многоуровневого описания.

Таким образом, эволюция принципа композициональности от Фреге к Карнапу, от Монтегю к Парти и Мельчуку отражает переход от философской идеи к формализованной теории и далее к ее методологической и прикладной интерпретации. Сегодня этот принцип одновременно понимается как фундаментальный постулат формальной семантики и как гибкий инструмент анализа сложных языковых явлений, включая идиоматические и устойчивые конструкции.

Этот принцип лежит в основе способности носителя языка интерпретировать потенциально бесконечное число высказываний на основе ограниченного набора лексических единиц и грамматических правил. Таким образом, композиционность представляет собой фундаментальное свойство естественного языка, обеспечивающее семантическую предсказуемость и системность.

Высокая степень композиционности означает, что общее значение можно предсказать по компонентам (например, *партия и правительство*), тогда как низкая композиционность указывает на наличие идиоматического или переносного значения (*небо и земля* — не просто «небо» и «земля», а устойчивое выражение, обозначающее резкое несходство, полную противоположность). Как подчеркивает И. А. Мельчук в попытке уйти от неформализуемого понятия *значение*, «сочетание идиоматично только тогда, когда его переводный эквивалент не совпадает с суммой переводных эквивалентов его частей» (1960, с. 75) — другими словами, когда его значение невыводимо из суммы значений его составных элементов.

БУСК как тип устойчивого сочетания нередко занимает промежуточное положение на шкале композиционности: такая синтагма может сохранять частичную семантическую прозрачность, но в то же время демонстрировать синсемантизм, то есть компоненты получают значение лишь в рамках самой конструкции. Например, элементы выражения *рожки да ножки* в определенном контексте актуализируются не в буквальном значении (например, *рога и копыта*), а как часть культурно маркированного выражения, означающего «почти ничего», «малые остатки» от чего-либо (Юрина 2015, с. 210). Кроме того, согласно исследованию Н. П. Медведевой и ее соавторов, фразеологические единицы характеризуются неделимостью, что обеспечивает их целостность и невозможность замены компонентов без разрушения значения. Значение устойчивого выражения формируется как самостоятельный знак (Медведева и др. 2023, с. 119). Таким образом, при анализе БУСК необходимо учитывать как структурные параметры (наличие / отсутствие союза, порядок компонентов), так и семантические характеристики — в частности, степень линейности и композиционности, которые напрямую связаны с идиоматичностью и устойчивостью конструкции.

3. Структурные особенности БУСК

Базовая синтаксическая формула таких конструкций выглядит как $X \text{ и/да } Y$, где X, Y — два структурных знаменательных элемента с номинативным значением, а *и/да* (связь) — служебный элемент, то есть со-

единительное звено. БУСК как тип конструкции характеризуется не только данной формулой, но и устойчивостью, воспроизводимостью и тенденцией к идиоматизации, что отличает его от свободных сочинительных сочетаний. В русском языке такая конструкция, как правило, обладает следующими характеристиками: а) сочинительная координация компонентов, причем союз *да* чаще встречается в фольклорных или архаических контекстах (*совет да любовь, щи да каша*); б) порядок следования компонентов: в большинстве случаев он фиксирован, что связано с различной степенью идиоматизации, когнитивной обусловленностью и ритмико-мелодическим рисунком и закрепляется в речевой практике частотностью употребления. Например, *рожки да ножки* воспринимается как устойчивое клише, в то время как *ножки да рожки* звучит аномально и не несет аналогичной прагматической нагрузки; в) семантическая координация: между компонентами БУСК часто наблюдаются устойчивые семантические отношения. Подробный анализ типов семантической связи в гендиадических единицах представлен в работе А.В. Макаровских (2022а), что в целом согласуется с классификацией, предложенной Я. Малкиелем (Malkiel 1959).

Во-первых, выделяются пары, в которых сочетающиеся элементы близки по значению и усиливают выразительность, например: *почет и уважение, страх и ужас, злоба и ненависть*.

Во-вторых, встречаются комплементарные сочетания, где компоненты дополняют друг друга и вместе формируют единое целое: *день и ночь, жена и ребенок, отец и мать*. Подобные сочетания сближаются с тем, что в научной литературе определяется как «парная формула». Так, Ж. Дюмезиль (в работе 1940 года) трактует парные формулы как устойчивые двучленные единства, отражающие фундаментальные бинарные оппозиции (ср. *Митра и Варуна*) (Дюмезиль 1986, с. 39–42).

Третью группу составляют антонимические пары, отражающие биноминативную оппозицию: *жизнь и смерть, любовь и ненависть, добро и зло*. Кроме того, наблюдаются иерархические связи, при которых один элемент подчинен другому: *рубли и копейки, месяц и год, море и океан*. Отдельно выделяются последовательные конструкции, выражающие причинно-следственные или временные отношения, как в выражениях *становление и развитие, разработка и внедрение, взлет и падение*. Наконец, особую группу образуют формульные выражения с культурной или ритуальной функцией, например: *совет да любовь, щи да каша, чай да сахар*. Эти семантические модели отражают как лексическую сочетаемость, так и культурную маркированность БУСК в русском языке.

4. Линейность в семантике БУСК

Хотя сочинительная связь предполагает формальное равенство компонентов конструкции, линейный порядок элементов в БУСК далеко не всегда является свободным. Напротив, в устойчивых биноминативных конструкциях порядок компонентов играет ключевую роль в формировании и актуализации смысла. В некоторых случаях линейная

последовательность компонентов отражает семантические отношения между ними — от хронологии и причинности до градации интенсивности (Ляо Цючжун 1992, с. 211 — 224):

а) хронологическая последовательность. БУСК могут представлять естественную временную шкалу, в которой первый компонент предшествует второму в реальном или концептуальном времени: *жизнь и смерть* — последовательность рождения и умирания; *утро и вечер, весна и осень, вход и выход* — примеры хронологической или процессуальной упорядоченности. Замена порядка (*смерть и жизнь*) в подобных случаях воспринимается либо как поэтическое средство, либо как семантически маркированное выражение, требующее особой интерпретации (например, «жизнь после смерти»);

б) причинно-следственная связь. Некоторые БУСК репрезентируют логическую или психологическую причинность: *вера и надежда* — вера как предпосылка или источник надежды; *проба и ошибка, вопрос и ответ* — причинно-следственные пары. Здесь порядок компонентов отражает направление логического вывода, и его изменение может нарушить или изменить интерпретацию;

в) интенсивность и градация. БУСК нередко формируют градационные шкалы или отражают нарастание / ослабление эмоций, действий: *убитый и раненый, война и революция, страх и ужас*. В таких парах нарушение установленного порядка может восприниматься как диссонанс, особенно в устойчивых контекстах (например, в пословицах, песнях, поэзии).

Одним из эффективных приемов семантической диагностики БУСК является метод «перевернутого порядка», основанный на изменении линейной последовательности компонентов. Переупорядочивание элементов может выявить скрытую семантическую направленность и актуализировать дополнительные смысловые оттенки. Так, замена *жизнь и смерть* на *смерть и жизнь* может породить философский или религиозный подтекст (например, идею жизни после смерти), а также придать конструкции маркированный характер. Изменение порядка в конструкции *страх и ужас* на *ужас и страх* нарушает нарастающую семантическую шкалу и создает эффект ретардации, усиливая экспрессивность высказывания. Эти примеры подтверждают, что линейная организация компонентов в БУСК не является произвольной: чаще всего существует дефолтный порядок, отклонение от которого требует специальной интерпретации. Линейность выполняет важную семантическую функцию, задавая иерархию или причинно-временную последовательность понятий и влияя на интерпретацию всей конструкции. Таким образом, анализ порядка компонентов представляет собой значимый инструмент при исследовании семантической композиции БУСК.

5. Композиционность в семантике БУСК

Одним из ключевых вопросов в семантическом анализе бинарных устойчивых сочинительных конструкций (БУСК) является степень их композиционности — в какой мере значение всей конструкции

может быть выведено из значений ее компонентов. В идеальном случае композиционное выражение подчиняется принципу семантической суммы: смысл целого равен сумме значений его частей. Однако в отношении БУСК этот принцип реализуется далеко не всегда, поскольку многие из них обладают частичной или полной идиоматичностью, что делает их интерпретацию более сложной и многоплановой.

БУСК можно условно классифицировать по степени композиционности на три группы. В первую входят конструкции с высокой степенью семантической прозрачности, в которых компоненты сочетаются на логико-семантическом уровне и создают значение простой координации, например: *театр и музыка, отец и мать, знание и опыт, теория и практика*. Эти конструкции не требуют особых интерпретационных усилий и обладают высокой предсказуемостью.

Во вторую группу попадают частично идиоматизированные конструкции, значение которых уже не сводится к сумме значений компонентов, но при этом сохраняется ассоциативная связь с их лексическим содержанием. Так, выражение *война и мир* не просто обозначает «военные действия» и «состояние покоя», а апеллирует к культурно и исторически значимому противопоставлению, отражающему фундаментальные аспекты человеческого бытия — конфликт и гармонию, разрушение и созидание. Конструкция приобретает дополнительную семиотическую нагрузку благодаря литературной коннотации (ассоциация с романом Л. Н. Толстого), что усиливает ее идиоматизированный характер и придает ей интертекстуальную глубину. Аналогично *жизнь и судьба* задают экзистенциальную перспективу, в которой человеческое существование воспринимается как подчиненное некой предопределенности.

К третьей группе относятся некомпозиционные конструкции, в которых значение целого невозможно предсказать из значений компонентов. Оно формируется как цельный семантический или культурный конструкт, зачастую метафорический или фразеологизированный. Например, выражение *плоть и кровь* — библейская метафора, обозначающая человеческую сущность, родство, физическое и духовное единство. Конструкции типа *честь и место* или *огнем и мечом* представляют собой устойчивые идиомы, в которых слова утрачивают буквальный смысл и функционируют как семантически неделимые единицы.

Значение БУСК формируется не в результате линейной семантической агрегации, а через активацию определенной ментальной схемы или культурного сценария, связанного с типовым жизненным опытом. Например, *плоть и кровь* активируют конструкт телесности, *жизнь и смерть* — онтологические границы существования, а *вера и надежда* — духовную или религиозную установку. Эти значения не считываются последовательно, от слова к слову, а воспринимаются как целостная, фреймовая структура, укорененная в коллективной когниции и языковом сознании. Таким образом, композиционность в семантике БУСК представляет собой градуальное и вариативное явление: от полностью прозрачных до глубоко идиоматизированных единиц. Модель когни-

тивных сценариев позволяет учитывать не только внутреннюю структуру конструкций, но и внешние, культурно и концептуально обусловленные факторы, влияющие на формирование и восприятие их значения (Рахилина 2000).

6. Взаимодействие линейности и композиционности

Взаимодействие линейности и композиционности играет ключевую роль в семантической организации БУСК. Эти два параметра, будучи теоретически различными, в реальном функционировании конструкций оказываются тесно взаимосвязанными, образуя сложную когнитивно-семантическую структуру.

Линейность, как было показано выше, обеспечивает последовательную и упорядоченную форму представления значений. В БУСК она проявляется в строго фиксированном порядке компонентов (*X и/да Y*), который не только отражает синтаксическое членение, но и служит ориентиром для семантической интерпретации. Порядок слов в таких конструкциях зачастую не является свободным: инверсия может нарушить устойчивое значение или вызвать семантический сдвиг. Таким образом, линейность не только отражает порядок следования компонентов, но и кодирует сценарную направленность, поддерживая когнитивную структуру.

Композиционность, в свою очередь, задает способ семантической интеграции компонентов. В случаях полной композиционности значение всей конструкции может быть выведено из значений ее частей. Однако значительная часть БУСК демонстрирует частичную или даже нулевую композиционность. В выражении *небо и земля* наблюдается сдвиг значения: конструкция может обозначать крайнюю степень различия между объектами или явлениями, что выходит за рамки простого сложения значений *небо и земля*. В таком употреблении сохраняется ассоциативная связь с лексическим содержанием компонентов, однако основное значение выражения приобретает метафорический характер, указывая на противоположность, несоизмеримость или контраст. В еще большей степени фразеологизация проявляется в конструкциях типа *Содом и Гоморра, рожки да ножки*, где значения компонентов теряют автономность и формируют единый метафорический или культурно маркированный концепт.

На этом фоне особенно интересно, что при снижении композиционности линейная организация конструкции не только сохраняется, но и становится более выраженной. Она становится структурно «жесткой» и часто немодифицируемой. Это позволяет говорить о том, что линейность в БУСК выступает в качестве формального инварианта, устойчивого каркаса, в то время как композиционность является переменной, подверженной влиянию контекста, прагматики и культурной интерпретации.

Обобщая наблюдения, можно заключить, что линейность в БУСК выполняет когнитивную и семантическую функцию: она направляет

интерпретацию, структурирует отношения между элементами и фиксирует сценарную организацию конструкции. Композиционность же задает степень прозрачности значения и формирует диапазон интерпретации от буквального к идиоматическому. Их взаимодействие демонстрирует, как устойчивые конструкции, с одной стороны, сохраняют синтаксическую регулярность, а с другой — обретают семантическую целостность и концептуальную сложность, выходящую за пределы суммы значений отдельных компонентов.

7. Заключение

В статье были рассмотрены биноминативные устойчивые сочинительные конструкции как особый тип фразеологизированных номинативных выражений с точки зрения их линейной организации и семантической композиционности. Анализ показал, что линейность играет ключевую роль в структурной устойчивости и сценарной интерпретации БУСК: порядок компонентов зачастую отражает хронологические, причинно-следственные или иные логико-семантические связи. При этом даже в случаях, когда композиционность нарушается вследствие фразеологизации, линейная форма остается стабильной, становясь элементом идиоматической узнаваемости конструкции. Таким образом, линейность может рассматриваться как опора когнитивной обработки и интерпретации, в то время как композиционность определяет степень прозрачности значения.

Также было установлено, что БУСК представляют собой континуум от свободных координаций к полностью фразеологизированным единицам, что позволяет классифицировать их по степени композиционности. При этом выявляется закономерность: по мере снижения композиционности возрастает степень устойчивости линейной структуры, что подтверждают и когнитивные, и прагматические наблюдения.

Перспективы дальнейших исследований включают более глубокое изучение прагматических функций БУСК в живой речи, их роль в организации дискурса, а также их функционирование в различных речевых жанрах. Кроме того, сопоставление БУСК с аналогичными конструкциями в других языках может дать новые данные для типологических и когнитивных обобщений.

Таким образом, исследование линейности и композиционности в БУСК не только углубляет понимание их семантической природы, но и открывает широкие возможности для дальнейших лингвистических интерпретаций этих конструкций в синтаксическом, когнитивном и прагматическом измерениях.

Список литературы

Андрианова, Д.В., 2013. *Устойчивые парные сочетания в чешском и русском языках: лингвистический анализ*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 22 с. [Andrianova, D.V., 2013. *Stable paired combinations in Czech and Russian: Linguistic analysis*. PhD thesis. St. Petersburg, 22 p. (in Russ.)].

Бенвенист, Э., 1974. *Общая лингвистика*. М., 446 с. [Benveniste, É., 1974. *General Linguistics*. Moscow, 446 p. (in Russ.)].

Добровольский, Д. О., 2011. Конверсия и актантажная деривация во фразеологии. *Слово и язык: Сборник статей к восьмидесятилетию акад. Ю. Д. Апресяна*. И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин (отв. ред.). М., с. 207–227. [Dobrovolskij, D. O., 2011. Conversion and actant derivation in phraseology. In: I. M. Boguslavsky, L. L. Iomdin and L. P. Krysin, eds. *Word and Language: Papers for the Eightieth Anniversary of Acad. Yu. D. Апресян*. Moscow, pp. 207–227 (in Russ.)] EDN: PXPUN.

Добровольский, Д. О., 2023. Между лексиконом и грамматикой: о синтаксисе идиом. *V Международная научная филологическая конференция, посвящённая памяти Людмилы Алексеевны Вербицкой (1936–2019). Избранные доклады*. В. П. Казаков (ред.). СПб., с. 85–99. [Dobrovolskij, D. O., 2023. Between lexicon and grammar: On the syntax of idioms. In: V. P. Kazakov, ed. *5th Int. Philological Conference in Memory of L. A. Verbitskaya (1936–2019): Selected Papers*. St. Petersburg, pp. 85–99 (in Russ.)] EDN: DRLDTU, <https://doi.org/10.21638/11701/9785288063183>.

Дюмезиль, Ж., 1986. *Верховные боги индоевропейцев*. Перевод Т. В. Цивьян. М., 243 с. [Dumézil, G., 1986. *Les Dieux Souverains Indo-Européens*. Translated by T. V. Tsvyuan. Moscow, 243 p. (in Russ.)].

Золян, С. Т., Тульчинский, Г. Л., 2024. *Динамика смысла: глубокая семиотика и стереометрическая семантика*. М., 448 с. [Zolyan, S. T. and Tulchinsky, G. L., 2024. *Dynamics of Meaning: Deep Semiotics and Stereometric Semantics*. Moscow, 448 p. (in Russ.)].

Карнап, Р., 2007. *Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике*. М., 380 с. [Carnap, R., 2007. *Importance and necessity. Research on semantics and modal logic*. Moscow, 380 p. (in Russ.)].

Ляо Цючжун, 1992. *Собрание сочинений*. Пекин, 209 с. [Liao Qiuzhong, 1992. *Collected Works*. Beijing, 209 p. (in Russ.)].

Макаровских, А. В., 2022а. Анализ типов семантической связи элементов гендиадических единиц в английском языке. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 8 (863), с. 73–79. [Makarovskikh, A. V., 2022a. Analysis of Semantic Relations Types of Hendiadys Elements in English. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 8 (863), pp. 73–79 (in Russ.)] EDN: GIKNRA, https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_8_863_73.

Макаровских, А. В., 2022б. Последовательность элементов в парных образованиях гендиадического типа. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 1 (219), с. 7–14. [Makarovskikh, A. V., 2022b. Order of elements in paired formations of the hendiadic type. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 1 (219), pp. 7–14 (in Russ.)] EDN: SFWWOD, <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-7-14>.

Медведева, Н. П., Парамонова, Е. А., Холодионова, С. И., 2023. Фразеологизм как языковая единица. *Гуманитарные и социальные науки*, 101 (6), с. 117–121. [Medvedeva, N. P., Paramonova, E. A. and Kholodionova, S. I., 2023. Phraseologism as a linguistic unit. *The Humanities and Social Sciences*, 101 (6), pp. 117–121 (in Russ.)] EDN: DMГFHA, <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2023-101-6-117-121>.

Мельчук, И. А., 1960. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность». *Вопросы языкознания*, 4, с. 73–80. [Mel'čuk, I. A., 1960. On the terms “stability” and “idiomaticity.” *Topics in the study of language*, 4, pp. 73–80 (in Russ.)].

Мельчук, И. А., 1999. *Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст»*. Семантика, синтаксис. М., 250 с. [Melchuk, I. A., 1999. *The experience of the theory of linguistic models “Meaning ↔ Text”*. Semantics, syntax. Moscow, 250 p. (in Russ.)].

Норман, Б.Ю., 2019. Синтактика, когниция и композиционная семантика. *Russian Journal of Linguistics*, 23 (3), с. 714–730. [Norman, B. Yu., 2019. Syntax, cognition and compositional semantics. *Russian Journal of Linguistics*, 23 (3), pp. 714–730 (in Russ.)] EDN: TMOGBQ, <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-3-714-730>.

Падучева, Е.В., 1999. Принцип композиционности в неформальной семантике. *Вопросы языкознания*, 5, с. 3–23. [Paducheva, E. V., 1999. The principle of compositionality in informal semantics. *Topics in the study of language*, 5, pp. 3–23 (in Russ.)].

Рахилина, Е.В., 2000. *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*. М., с. 22–26. [Rakhilina, E. V., 2000. *Cognitive analysis of object nouns: Semantics and combinability*. Moscow, pp. 22–26 (in Russ.)].

Сигал, К.Я., 2004. *Сочинительные конструкции в тексте: опыт теоретико-экспериментального исследования (на материале простого предложения): дис. ... д-ра филол. наук*. Москва, 52 с. [Sigal, K. Ya., 2004. *Coordinative constructions in text: A theoretical and experimental study (based on simple sentences)*. PhD Dissertation. Moscow, 52 p. (in Russ.)].

Соссюр, Ф. де., 1977. Курс общей лингвистики. *Труды по языкознанию*. М., с. 9–274. [Saussure, F. de., 1977. Course in General Linguistics. In: *Works on Linguistics*. Moscow (in Russ.)].

Юрина, Е.А., 2015. «Пищевая метафора»: объем и границы понятия. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 3–1 (63), с. 207–212. [Yurina, E. A., 2015. “Food metaphor”: scope and limits of the concept. *The Bulletin of Kemerovo State University*, 3–1 (63), pp. 207–212 (in Russ.)] EDN: UMLDNP.

Frege, G., 1892. “Über Sinn und Bedeutung”. In: *Zeitschrift für Philosophic und Philosophische Kritik*, 100, pp. 25–50.

Malkiel, Y., 1959. Studies in Irreversible Binomials. *Lingua*, 8, pp. 113–160.

Meľčuk, I. A., 2023. *General Phraseology: Theory and Practice*. Amsterdam; Philadelphia, 640 p.

Montague, R., 1970. Universal Grammar. *Theoria*, 36(3), pp. 373–398.

Partee, B. H., 2004. Compositionality. In: B. H. Partee, ed. *Compositionality in Formal Semantics: Selected Papers*. Oxford, pp. 153–181.

Об авторах

Ма Цуйтин, аспирант, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, Россия.

ORCID ID: 0009-0003-9213-4806

E-mail: 2473616353@qq.com

Левон Николаевич Саакян, кандидат филологических наук, доцент, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, Россия.

ORCID ID: 0000-0002-5046-7894

SPIN-код РИНЦ: 4115-3565

E-mail: sahalev@mail.ru

Для цитирования:

Ма Ц., Саакян Л.Н. Линейность и композиционность в семантике биноминативных устойчивых сочинительных конструкций // Слово.ру: балтийский акцент. 2026. Т. 17, №1. С. 203–216. doi: 10.5922/2225-5346-2026-1-13.

LINEARITY AND COMPOSITIONALITY IN THE SEMANTICS
OF BINOMIAL STABLE CONSTRUCTIONS*Ma Cuiting, Levon N. Saakyan*Pushkin State Russian Language Institute,
6 Akademika Volgina St., Moscow, 117485, Russia

Submitted on 09.07.2025

Accepted on 15.10.2025

doi: 10.5922/2225-5346-2026-1-13

The article examines binomial stable syntactic constructions (BSSCs) as a distinct class of phraseologized expressions in Russian. The analysis focuses on the interaction between two key parameters of their semantic organisation: linearity and compositionality. Linearity is understood not merely as a formal property of syntactic word order, but also as a cognitive mechanism that shapes the perception and interpretation of meaning. Compositionality is defined as the extent to which the overall meaning of a construction can be predicted from the meanings of its constituent elements. The study demonstrates that BSSCs form a continuum ranging from fully compositional constructions, whose meanings are readily inferable from their components, to idiomatic units, in which the connection between the components and the global meaning is weak or entirely opaque. At the same time, even as compositionality decreases, a fixed linear order is often preserved. This stability of linear structure functions as a salient marker of idiomaticity and constructional fixity. In cases where phraseologization leads to a disruption of compositionality, the linear form remains invariant, thereby becoming a key cue for idiomatic recognition. A regular correlation is identified: the lower the degree of compositionality, the higher the degree of linear stability. This pattern is supported by both cognitive and pragmatic observations. On this basis, the article proposes a typology of binomial stable syntactic constructions according to their degree of compositionality and the role of linearity in their cognitive and semantic organisation. The study outlines prospects for further research into the pragmatic, cognitive, and typological properties of these constructions, as well as their place within the system of the Russian language.

Keywords: binomial stable (phraseologized) compositional constructions, cognitive linguistics, compositionality, linearity, stable combinations

The authors

Ma Cuiting, Postgraduate Student, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia.

ORCID ID: 0009-0003-9213-4806

E-mail: 2473616353@qq.com

Dr Levon N. Saakyan, Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia.

ORCID ID: 0000-0002-5046-7894

E-mail: sahalev@mail.ru

To cite this article:

Ma Cuiting, Saakyan, L. N., 2026, Linearity and compositionality in the semantics of binomial stable constructions, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 17, no. 1, pp. 203–216. doi: 10.5922/2225-5346-2026-1-13.

